

ХУДОЖНИК РОССИИ. – 2003. – февр. (н 3–4). – с. 7
ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ

В конце семидесятых годов после открытия очередной всероссийской выставки в Манеже мы с моим старшим другом Андреем Александровичем Древиным пошли посмотреть скульптуру этой выставки уже без суеты, внимательно и обстоятельно. Среди множества работ мы неожиданно обратили внимание на небольшую бронзовую композицию, которая называлась «Ожидание». Имя автора – Виктория Крупина – нам ничего не говорило. Вещь поразила нас обоих пронзительной лиричностью, чистотой, каким-то полным слиянием с

В. Крупина. Нерпа и белок. 1982

природой. Изображены две фигуры – мужская и женская – у перевернутой лодки и несколько собак. Мне показалось, что это целый мир – простой, ясный, звучащий тишиной и свежестью.

Позже в Доме творчества в Переславле я познакомился с Викторией Крупиной и Александром Пироженко, ее мужем, человеком огромной привлекательности, совершенно необычной личностью и замечательным художником. Это была великолепная пара, оба красивые, сильные люди, истинные художники, романтики в настоящем смысле этого слова. С Украины, где они начинали свою творческую жизнь, они уехали на Камчатку в Корякский национальный округ и остались там навсегда. Нелегко было им начинать с нуля, без среды, без каких бы то ни было воз-

А. Пироженко. Автопортрет с женой и Нартой. 1982

можностей работать. Даже гипс надо было покупать в аптеке небольшими порциями.

Однако удивительная природа этого края давала могучий стимул для творчества двух прекрасных художников, которые создали свой мир, собрали вокруг себя замечательных интеллигентных людей, близких им по мировоззрению и ощущению жизни. Когда я был у них в Палане (центре Корякского НО), где они жили и работали, я это увидел, познакомившись с их окружением. Большинство из их друзей также приехало из больших городов на Камчатку, чтобы остаться там навсегда.

Влияние «Пирогов» (как их там называли) и культурное, и нравственное, было очень велико. Они всегда бесстрашно выступали против несправедливости, особенно по

отношению к местному населению – корякам, и уважение последних к ним было беспредельно. Когда Александр Пироженко умер в 1988 году, проводить его съехались местные жители из всех поселков округа с детьми и стариками.

Виктория Викторовна Крупина осталась одна. Она не покинула Камчатку и продолжает свою творческую работу, необычайно плодотворную, несмотря на общий кризис, охвативший все наше сообщество. В ноябре 2002 года в Петропавловске-Камчатском состоялась выставка работ Крупиной-Пироженко, приуроченная к 70-летию Александра Ивановича.

Вещи, представленные на этой выставке, поражают своей глубокой самостоятельностью, особым видением мира и высочайшим професионализмом. Эти два художника –

редчайшее явление в российском искусстве. Они носители особой чистоты, какой-то светоносности, гармоничности бытия и большой нравственной силы.

Я вспоминаю композиции Пироженко: великолепный Витус Беринг, удивленный открывшимся перед ним миром. Георг Степлер (зоолог, участник экспедиции Беринга). Это любимые герои Александра, такие же первопроходцы по натуре, как и он сам.

Прекрасны поэтические композиции Крупиной на темы охотников и оленеводов, коряков, понятые изнутри и исполненные очень теплого чувства.

Кроме того, Пироженко и Крупина – очень хорошие живописцы. Ряд острых пейзажей Камчатки, портретные композиции, наполненные очень глубоким, я бы сказал, философ-

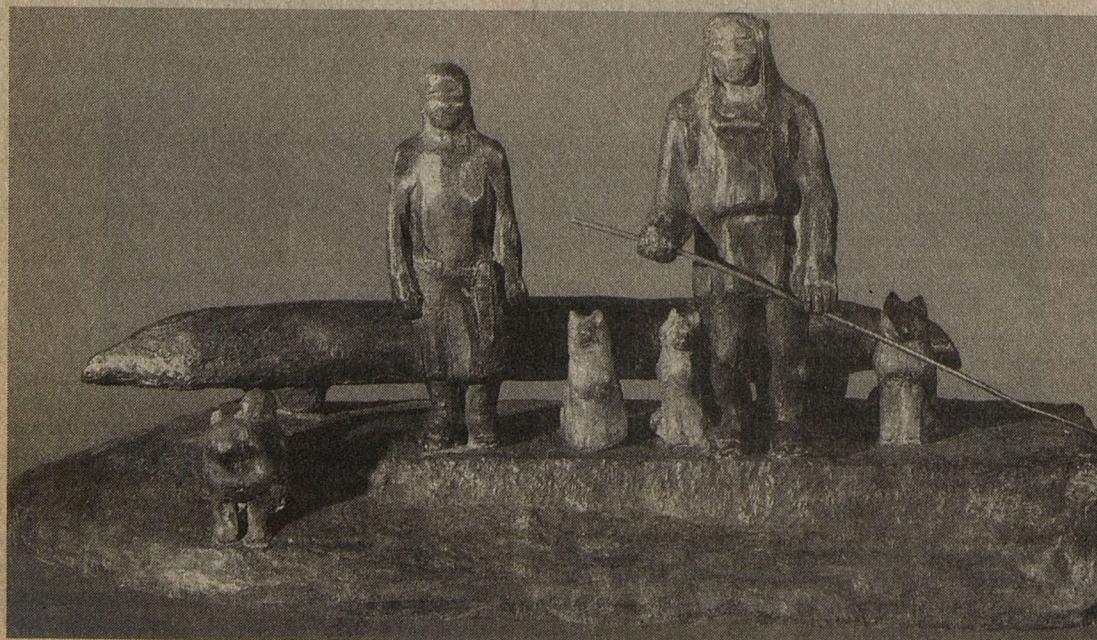
ским смыслом – другая сторона их творчества.

Они жили трудной, но прекрасной жизнью среди удивительной природы. Особенно трудно пришло Виктории Викторовне после смерти Александра Ивановича, но она выстояла, работает и делает замечательные вещи, продолжая дело, которое они начали вместе.

А. СЕМЫНИН,
заслуженный художник
России.

А. Пироженко. Охотники за нерпой. 1982

В. Крупина. Ожидание. 1976

В. Крупина. А. Пироженко
Чукча Нуутеге. 1979

В. Крупина. Ожидание. 1969

А. Пироженко. Проект памятника
Витусу Берингу. 1976

А. Пироженко. Победитель. 1987